

НАШ КОСТА

39 лет со дня смерти

Имя великого сына осетинского народа, отважного борца с черными силами царизма, Коста Левановича Хетагурова, дорогого сердцу советского человека.

Это он—незабвенный Коста—с пылающим факелом свободы в руке призывал трудящихся Северного Кавказа к светлому будущему.

Коста говорил:

Знамя поднимем мы
Воля народная,
Движемся радостно
В царство свободы.

Поэт-бунтарь прекрасно понимал, что эта великая миссия может быть осуществлена не усилиями отдельных личностей и даже не усилиями отдельных народностей, а усилиями объединенных народов.

Мы все в отдельности слабы и малы
Дружно возьмемся—качнется гора!

—говорил он.

Весь жизненный путь Коста, вся его общественно-политическая деятельность, каждая строка его поэзии, прозы и многочисленных статей преследовали эту единственную и возвышенную цель—видеть народы свободными и в их семье—родной осетинский народ, перед которым

он считал себя неплатным должником до последнего своего вдоха.

Любовь к своему народу, любовь к своей Родине ярко светит во всех произведениях Коста. «Завешанье»—стихотворение, открывающее коста-хетагуровский мемуар «Ирон фандыр», говорит:

Но если бы Родине милой
Мне долг отплатить довелось,
Я песни не пел бы унылой
И в голосе не было б слез.

В стихотворении «Я смерти не боюсь» Коста говорит:

Я счастья не знал, но я готов свободой,
Которой я привык, как счастьем, дорожить.
Отдать за шаг один, который бы народу
Я мог когда-нибудь к свободе проложить.

Девиз поэта—служение народу, служение беззаветное. Он всю свою жизнь посвящает народу, его воспитавшему, его стремлениям и чаяниям. Поэт отвергает личное счастье там, где нет счастья народа.

Мне вашего счастья не нужно,
—В нем счастья народного нет...—
говорит он.

Однако, Коста кажется малым все то, что он делает для народа; ему хочется большего. Желание помочь обездоленному

народу было настолько велико у Коста, что даже смерть его не пугает; он жизнью своей дорожит только для того же великого идеала—служения народу. Он говорит:

Но жизнью дорожу, пока хоть капля силы
Отыщется во мне для родины моей.

Служение народу Коста понимал не как явление пассивное, а только как активное: действие силой, действие революционными методами борьбы с темными силами темных дней конца прошлого века. И хотя перо Коста для казановых и других опричников царизма на Северном Кавказе было опаснее любого огнестрельного оружия, хотя воздействие поэта на трудящихся, на обездоленных горцев было велико, все же Коста от глубины своей души завидует тем людям, которые, по его мнению, лучше чем он могут зажечь сердца:

Завидую тем, кто народ
Мятежною речью зажжет,
Чьего ожидает совета.

(стих. «Если бы...»)

Этот призыв Коста в борьбе за свободу, за счастье народа во всех творениях его выступает особенно выпукло. Смелые мазки художника, яркие образы, рисующие бесправное положение горячо любимого им народа, навсегда запечатлеваются в сердце читателя-гражданина. Читая стихотворения «Сердце бедняка», «А-лод-дай», «Мать си-рот», «Спой» и десятка других, мы между строк видим страстный призыв поэта на битву за Родину, за народ. С исклю-

чительным мастерством художник Коста заставляет читателя горевать горем поэта, радоваться радостью его и переживать то, что переживает поэт. А Коста, как известно, горевал горем народа и радовался радостью народа. Коста был борцом за дело трудящихся. Он звал трудящихся вперед—к новой жизни.

Коста—основоположник осетинской художественной литературы и литературного языка. Он поставил осетинскую художественную литературу в ряд передовых литератур народов нашей Родины. Он нами любим потому, что звал трудящийся народ к свободе. Но особенно любимыми нами Коста потому, что он в черные дни произвола царского самодержавия разжигал своими стихотворениями в душе соотечественников честнейшую, самую беззаветную любовь к своей Родине и неукротимое стремление к самой беспощадной борьбе с ее врагами. Такова чудотворная сила бессмертных произведений Коста и теперь. В свете этого каждое стихотворение, каждое публицистическое произведение Коста живут новой жизнью, кажется, что многие стихотворения Коста написаны для наших дней, когда великий Советский Союз, и в семье его народов—осетинский народ, ведет священную войну с современными дикарями—немецко-фашистскими захватчиками. В стихотворении «В решительную минуту» Коста так определяет свое собственное место и, вместе с тем, место своего родного народа в борьбе с врагами Родины:

«Моя Родина ждет уже к бою,—
Коль врага ее мне не удастся сразить,
То не встретимся больше с тобою».

Песни великого осетина распеваются в горах и на равнинах, в колхозах и совхозах Северной Осетии. С этими песнями идут в передовых рядах за наш великий Советский Союз отважные сыны осетинского народа, умножая славу советского оружия.

Осетин-воин сражается с заклятым врагом нашей Родины рука об руку со старшим братом—великим россиянином, учителем и другом Коста и осетинского народа. Он сражается рука об руку с братьями украинцами, грузинами, армянами и другими, с которыми Коста был связан неразрывными узами дружбы.

Враги народа в свое время из кожи лезли вон, чтобы вырвать Коста из сердца народа. Но светлый образ замечательного народного певца во всей своей красе сохранен нам партией Ленина—Сталина и советской властью. Враги Коста биты. Так же будут биты враги народа Коста и народов всего Советского Союза, враги всего прогрессивного человечества. И в день великой победы передового человечества еще ярче засияет слава Коста Левановича Хетагурова, чью светлую память мы чтим в 39-ю годовщину со дня его смерти.

С. БРИТАЕВ.

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ ПАТРИОТ И МЫСЛИТЕЛЬ

(К 75-летию со дня смерти А. И. Герцена)

Многие выдающиеся деятели русской мысли, особенно в области общественной мысли, были связаны с именем А. И. Герцена. Это связано с тем, что именно он был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

В 1849 году Герцен выехал из России в ссылку. Он прожил в ссылке в Швейцарии и Франции. В 1863 году Герцен вернулся в Россию. Он прожил в России до своей смерти в 1870 году. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

В 1849 году Герцен выехал из России в ссылку. Он прожил в ссылке в Швейцарии и Франции. В 1863 году Герцен вернулся в Россию. Он прожил в России до своей смерти в 1870 году. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию. Герцен был одним из первых русских мыслителей, которые открыли для себя западную культуру и философию.

35 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО — ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ

Лев Николаевич Толстой и мировая литература

«Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сколько поднялась за такой художественной силой, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

В. И. ЛЕНИН.

Недавно в одном из номеров литературного приложения к газете «Таймс» было опубликовано сообщение о великом русском писателе на творчество крупнейших английских поэтов и писателей. Среди перечисленных в статье имен, особое место заняло Л. Н. Толстым. Обозреатель замечает, что «невозможно устоять перед удивительной силой таких великих художников, как Лев Толстой с его светлым умом и чуждым талантом».

И действительно, среди блестящих романистов второй половины XIX века как Толстой, Тургенев и другие, так и Лев Толстой выделялся как писатель огромного творческого диапазона и огромной художественной силы. Равного Толстому по широте охвата социальной действительности, по глубине проникновения в тайники человеческого переживания и по яркости их изображения нет писателя в русской, ни в мировой литературе. Поэтому можно тут восторг перед именем Толстого, который высказал В. И. Ленин в разговоре с Горьким: «Как писатель, Толстой не имеет себе равных. Вот этот, батенька, художник... кто в Европе можно почитать рядом с ним? — Сам себе ответил: «Никто». И тут Горький добавил: «Смысл, доверчивый», — вспоминает А. М. Горький. Толстой не вымалет и удивляет не только своей восторженностью отзывчивыми читателями, но и тем, что Толстой создавал произведения, которые не только не теряли своего значения, но и становились все более популярными и востребованными в течение жизни писателя. Толстой был одним из величайших писателей своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени.

Крупнейший французский критик Мельшор де Вогель в своей книге о русском романе писал: «Война и мир... «Ничего так не пронавел ничего интереснее Толстого... Я, и колеблясь, высказываю свою мысль: и скажу, что этот писатель, когда он хочет быть только романистом, есть величайший из учителей, которые могут свидетельствовать о себе. Я охотно рассуждал о величайшем писателе, которого я когда-либо встречал в жизни, и о величайшем писателе, которого я когда-либо встречал в жизни, и о величайшем писателе, которого я когда-либо встречал в жизни».

Великий английский писатель Джордж Байрон писал: «Толстой — величайший писатель своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени».

Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский писал: «Толстой — величайший писатель своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени».

«Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сколько поднялась за такой художественной силой, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

В. И. ЛЕНИН.

Недавно в одном из номеров литературного приложения к газете «Таймс» было опубликовано сообщение о великом русском писателе на творчество крупнейших английских поэтов и писателей. Среди перечисленных в статье имен, особое место заняло Л. Н. Толстым. Обозреатель замечает, что «невозможно устоять перед удивительной силой таких великих художников, как Лев Толстой с его светлым умом и чуждым талантом».

И действительно, среди блестящих романистов второй половины XIX века как Толстой, Тургенев и другие, так и Лев Толстой выделялся как писатель огромного творческого диапазона и огромной художественной силы. Равного Толстому по широте охвата социальной действительности, по глубине проникновения в тайники человеческого переживания и по яркости их изображения нет писателя в русской, ни в мировой литературе. Поэтому можно тут восторг перед именем Толстого, который высказал В. И. Ленин в разговоре с Горьким: «Как писатель, Толстой не имеет себе равных. Вот этот, батенька, художник... кто в Европе можно почитать рядом с ним? — Сам себе ответил: «Никто». И тут Горький добавил: «Смысл, доверчивый», — вспоминает А. М. Горький. Толстой не вымалет и удивляет не только своей восторженностью отзывчивыми читателями, но и тем, что Толстой создавал произведения, которые не только не теряли своего значения, но и становились все более популярными и востребованными в течение жизни писателя. Толстой был одним из величайших писателей своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени.

Крупнейший французский критик Мельшор де Вогель в своей книге о русском романе писал: «Война и мир... «Ничего так не пронавел ничего интереснее Толстого... Я, и колеблясь, высказываю свою мысль: и скажу, что этот писатель, когда он хочет быть только романистом, есть величайший из учителей, которые могут свидетельствовать о себе. Я охотно рассуждал о величайшем писателе, которого я когда-либо встречал в жизни, и о величайшем писателе, которого я когда-либо встречал в жизни, и о величайшем писателе, которого я когда-либо встречал в жизни».

Великий английский писатель Джордж Байрон писал: «Толстой — величайший писатель своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени. Он был одним из величайших писателей своего времени».

Вот этот поразительный дар с могучей реалистической силой толкает «сидящую у души» — процесс возникновения и

Б. КАНДИН — кандидат филологических наук.

Д. И. ФОНВИЗИН

(К 200-летию со дня рождения)

С молодых лет Фонвизин был очень близок к кругам свободолюбивых, культурнейших людей своего времени, изучал произведения французских просветителей — Вольтера, Дидро и других.

За свои публицистические произведения, направленные против крепостнического строя и придворной знати, писатель подвергся строгим преследованиям со стороны Екатерины II и в следствие этого, в последние годы жизни, почти не выступал в печати. Умер он в 1792 г.

Литературное наследие Фонвизина чрезвычайно ценно для нас. По словам Белинского, «Фонвизин был человек с необыкновенным умом и дарованием». Будучи по преимуществу сатириком, он писал стихотворения, комедии, рассуждения; незадолго до кончины он приступил к автобиографическим запискам, оставшимся, к сожалению, незаключенными.

Из ранних его произведений необходимо отметить стихотворное «Послание к слугам», направленное против туеядцев, ханжей и взяточников. Кучер Ванька, выражающий, несомненно, мысли самого автора, с иронией говорит в этом послании:

Здесь вижу мотовство, а там я вижу скупость;
Куда ни обернусь, везде я вижу глупость.
Да сверх того еще приметя я, что свет
Столь много времени неправдою живет.
И всякий, чтоб набить потуже свой карман,
За благо рассудя приняться за обман.

Об этом сатирическом произведении Белинский впоследствии сказал, что оно

«переживает все толстые поэмы того времени».

Будучи большим патриотом, высоко ценя русскую культуру, Фонвизин осмеял в комедии «Бригадир» провинциальных помещиков, до крайности страдавших пристрастием к французским модам.

Вершиной творчества Фонвизина явилась его бессмертная комедия «Недоросль».

Фонвизин жил в ту пору, когда пьесы иностранных и русских драматургов, строго выдержанные в духе классицизма, уже не отвечали требованиям нашей передовой общественности; тематика их большей частью была далека от современности; образы были схематичны; язык отличался архаичностью и ходульностью.

Фонвизин в «Недоросле» во многих отношениях отошел от традиций классицизма. Он изобразил в своей комедии повседневную жизнь мелких дворян, забывших в глуши. Он обличает их невежество, грубость и пошлость; их варварское отношение к крепостным крестьянам. В комедию смело введены элементы реализма. Жизненно и красочно обрисованы фигуры Простаковой, Митрофанушки и его учителей. Язык насыщен меткими простонародными выражениями. Тема о воспитании юношества, затронутая им в комедии «Бригадир», с подлинной глубиной и силой развита в «Недоросле».

Выдающуюся роль сыграла комедия в истории русского театра. Глубокое идейное содержание, яркие бытовые сцены, блестящий юмор, выразительный язык, большая сценичность — обеспечивают Фонвизину почетное место в истории русской литературы.

Фонвизин, выдающийся сатирик и мастер языка, был прямым предшествен-

ником Грибоедова и Гоголя. Пушкин высоко чтит Фонвизина. Он посвятил ему свою раннюю поэму «Тень Фонвизина» (1815 г.). Значительно позже, в первой главе «Евгения Онегина», упоминая о театре, он писал:

Волшебный край, там в стары годы,
Сатиры смелой властелина.

Блестал Фонвизин, друг свободы.

Многие высказывания Фонвизина, проникнутые духом волюнтария и резко порицания придворных кругов, выраженные им в публицистических сочинениях, были созвучны декабристам.

М. Горький назвал Фонвизина «основоположником реализма». Имена персонажей «Недоросля» — Митрофанушки, Простаковой, Скотинина, Кутейкина, Вральмана — давно стали нарицательными. Пьесы из «Недоросля», дважды встречаются в трудах В. И. Ленина.

Царская цензура строго преследовала Фонвизина. Его «Послание к слугам» печаталось в сокращенном виде, а одно из самых смелых его произведений — «Всеобщая придворная грамматика» — не было допущено к печати, но в рукописных списках было широко известно современникам писателя.

Фонвизин, неутомимый поборник просвещения, непримиримый обличитель феодально-крепостнического строя, автор классической комедии «Недоросль», один из виднейших зачинателей реалистического направления в нашей литературе, горячий патриот Родины — близок и дорог самым широким кругам советских читателей.

Проф. Л. СЕМЕНОВ.

Ответственный редактор
И. ШАПОВАЛОВ.

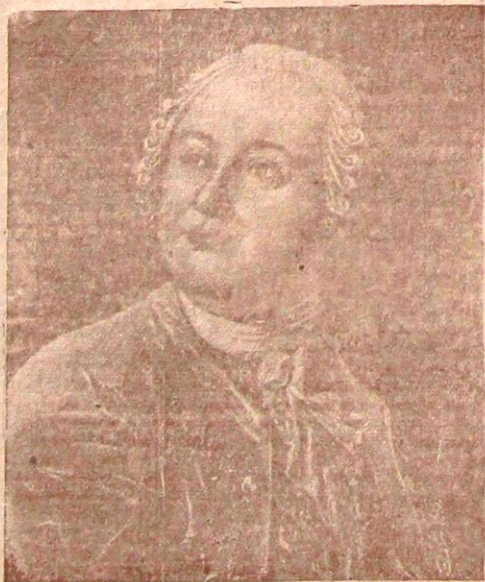
М. В. Ломоносов

В дни великой Отечественной войны мы с особой любовью и гордостью отмечаем знаменательные даты, связанные с именами выдающихся русских людей, пламенно любивших Родину и отдавших на служение ей свой огромный талант и свои знания.

В их ряду почетное место занимает Михаил Васильевич Ломоносов. Всю свою жизнь посвятил он беззаветному служению Родине, которую горячо любил. Он вел огромную, необыкновенно разнообразную работу — ученого, поэта и общественного деятеля.

Ломоносов вышел из глубоких недр русского народа. Родился он 19 ноября 1711 года в семье помещика-крестьянина, почти самоучки овладевшего грамотой. В

1730 году Ломоносов покинул родные места и пешком добрался до Москвы. Там ему удалось поступить в Славяно-греко-латинскую академию. Скоро его блестящие способности привлекли к нему всеобщее

внимание и он был направлен в Петербург в Академию наук, а затем получила заграничную командировку для изучения горного дела и металлургии. Вернувшись в Россию, он начал в

Академии наук кипучую многогранную деятельность. Подобно Леонардо да Винчи, Ломоносов поражает своей многообразной одаренностью. Пушкиль сказал о нем: «Он создал первый университет; он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

Действительно, Московский университет был детищем Ломоносова, он был создан по его инициативе в 1755 году. В Академии наук Ломоносов, состоявший при ней профессором, создал первую в России химическую лабораторию, он читал там лекции, написал много работ по физике, химии, математике, астрономии, истории, литературному языку и по другим отраслям знаний. По некоторым вопросам науки он опережал, иногда чуть ли не на столетия, крупнейших ученых мира.

Ломоносов был вынужден вести напряженную борьбу с засильем в Академии наук реакционерами, в большинстве своем немцами. Борьба с немцами засилем, борьба с врагами науки и прогресса, мешавшими развитию русской науки, отнимала у Ломоносова много сил и здоровья. За гранью в переломных научных кругах Ломоносова знали и высоко ценили. В 1764 году он был избран почетным членом Академии наук Швеции и Италии. Скопчался Ломоносов 15 апреля 1765 года, оставив много рукописей и черновых заметок незавершенных трудов.

Ломоносову принадлежат большое количество крупных научных открытий и наблюдений. Очень ценны его работы в области геологии, минералогии, метеорологии. Он с большим увлечением с успехом занимался прикладными работами, поставив впервые в России производство цветных стекол и мозаичных картин.

Ломоносов был первым русским теоре-

тиком языка. Он первый создал грамматику русского языка и сформулировал наличие трех «штылей» в поэзии, что имело в свое время громадное прогрессивное значение, т. к. это показывало богатство и гибкость нашего языка и способствовало его приближению к разговорной речи.

Ломоносов-поэт — первоклассный мастер образного языка и стихотворного искусства. Тематика его лирики очень разнообразна. В своих одах он воспевал величие России, величественную русскую природу, науку, которой в России должно предстать большое будущее. Он твердо верил в то, что может собственных Платонов и быстрых разумом Ньютонев российская земля рождать».

Поэзия Ломоносова глубоко оптимистична и гуманна. В своей замечательной сатире «Гимн бороде» он зло высмеял кралюбов своей эпохи.

Много места в стихотворных произведениях Ломоносова отведено воспеванию военной мощи России. Его патристические оды глубоко созвучны нашей эпохе борьбы советского народа с германским фашизмом. Как пророчески звучат его стихи из оды «На победы над прусским королем» (1759 г.):

Теперь с готовыми трубами
Перед берлинскими вратами
Победы нашей дайте звук...

Ломоносов — это пелая эпоха в истории русской культуры. Он был передовым ученым своего времени, ученым-материалистом.

Беллинский отметил, что «с Ломоносова начинается наша литература, он был ее отцом и певцом».

О Ломоносове с восторгом отзываются передовые русские писатели от Радищева

до Чернышевского. Грибоедов начал пьесу в стихах «Юность /всего», в которой хотел показать молодость Ломоносова. Некрасов упоминает о Ломоносове в стихотворении «Школьник».

Ломоносова высоко чтит советский народ. Его имя присвоено Московскому ордену Ленина государственному университету. Для того, чтобы лучше ознакомить нашу молодежь с жизнью и литературной и научной деятельностью Ломоносова, Академия наук и ЦК ВЛКСМ постановили каждый год проводить особые «Ломоносовские чтения». Эти чтения открылись в Москве в марте настоящего года в Политехническом музее.

«Правда» в передовой статье от 18 ноября 1936 года в связи с 225-летием со дня рождения Ломоносова писала: «Это был человек великой научной страсти. Его самоотверженная борьба за науку была одним из проявлений героических черт великого русского народа. Эта страсть была направлена на счастье трудового народа, из которого вышел Ломоносов. Родина и наука были для него неразрывными понятиями».

Фашисты придают уничтожению величайшие культурные ценности. Советская страна, несущая сейчас освобождение народам Европы, ведет громадную созидательную работу в области науки и культуры и достойным образом чтит своих выдающихся людей.

Исповишись 180 лет со дня кончины Ломоносова — замечательного ученого, поэта и пламенного патриота. Советский народ чтит память Ломоносова, отдавшего все свои силы великому делу служения Родине.

Проф. Л. СЕМЕНОВ.

НОВОЕ О ДУЭЛИ И ГИБЕЛИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

28 июля 1841 года у подножья горы Машук от предательской пули Мартынова безвременно погиб великий русский поэт М. Ю. Лермонтов.

Этой чудовищно жестокой расправе над беззащитным поэтом долгое время пытались придать характер честного и открытого поединка.

Так же, как и в дуэли Пушкина с Давтесом, представители великосветской черни доказывали полную правоту Мартынова, безвыходность его положения и неизбежность дуэли, т. к. Лермонтов — этот, по их словам, «задира» и «ядовитая гадина» не давал ему своим остроумиям совершенно покоя, рисовал на него злые карикатуры и едва ли не сам толкнул своего убийцу на мысль о поединке.

Представители света в ответ на появившееся объявление о гибели поэта пророчили фразу:

«Туда ему и дорога», а царь, по словам полковника Лужина, проделал сквозь скрежет зубов: «Собаке — собачья смерть!».

После долгого и умышленного замалчивания, клеветы и лжи, только в 90-х годах прошлого века началось серьезное, научно-критическое изучение истории лермонтовской дуэли в трудах биографа поэта проф. Н. А. Висковатова и в розысканиях и исследованиях П. К. Мартынова, опубликованных, главным образом, в «Историческом Вестнике».

В это же время появились, наконец, в печати скрываемые целые полвека таинственные «мартыновские бумаги» («Русский архив», № 81, 1893 г.), пролившие вдруг несжданно свет на заговор-

нический характер поединка.

В 1939 году Государственная библиотека СССР имени Ленина опубликовала чрезвычайно ценный материал — «Дело штаба отдельного кавказского корпуса» и показания Н. С. Мартынова. Материалы эти с полной очевидностью свидетельствуют о заговорщическом характере дуэли Мартынова с Лермонтовым, о заинтересованности в физическом уничтожении неугодного поэта, проявленной как самим царем, так и целой кликой жандармских чиновников, весьма энергично и с дьявольским хладокровием действовавших по указанию Петербурга. И, наконец, опубликованное в одном из апрельских номеров 1941 г. центральной газеты «Правда» письмо московского почт-директора Булгакова к поэту и критику Н. А. Вяземскому окончательно подтвердило, что дуэль Мартынова и Лермонтова не является обычным поединком, а настоящим умышленным убийством поэта.

Из этого письма мы узнали, что Лермонтов в самый момент дуэли делал попытку примириться с Мартыновым, рассматривая стихи и карикатуру шуткой, и что «ежели он не так это понимает, то он, Лермонтов, тут же готов просить у него прощения», но ответ был: «Стреляй!».

— Я буду стрелять, но только не в тебя, — сказал Лермонтов и выстрелил в воздух...

...Мартынов подошел к самому Лермонтову, выстрелил ему прямо в сердце... — пишет в своем письме Булгаков.

Многое в дуэли и смерти М. Ю. Лермонтова остается еще темным и загадоч-

ным, поэтому каждый новый найденный документ, проливающий хотя бы самый незначительный свет на обстоятельства дуэли, представляет исключительный интерес и ценность.

Во время своего пребывания в городе Ставрополе в сентябре текущего года нам удалось познакомиться с пробным, еще не опубликованным нигде архивным материалом под названием: «Ведомость о происшествии за первую половину июля 1841 г.» на 226 листах. Начато дело — 15 августа 1841 г.; окончено — 15 июля 1842 г. За обложкой дела следует перечисляемая запись происшествий под заголовком «Ведомость о происшествии в кавказской области в течение первой половины июля 1841 г.».

Под первым номером указанной ведомости сообщается о том, что «в селе Песчанокоском, у казенного крестьянина Авдея Лабинцова, от громового удара, сгорел сарай, стоявший 6 р. серебром».

Под № 24 «о том, что в двух верстах от берега Азовского моря найдено мертвое тело неизвестного человека».

Под № 25. «В городе Пятигорске, уволенный от службы из Гребенского казачьего полка майор Мартынов и Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов, 15 июля в 4 верстах от города у подошвы гор Машуки имели дуэль, на которой Мартынов pistolетным выстрелом ранил Лермонтова в бок на вылет, отчего он умер. Секундантами у них были лейб-гвардии конного полка корнет Глебов и служащий во II-м Отделении собственного Вашего Императорского Величества канцелярии титулярный советник князь Васильчиков. Дуэлист, равно как и секунданты взяты и содержатся под арестом».

Под № 26. «Балауско-Джембулукского народа аула Барак, ногайцы Утев

и Амангази, 10 июля отбили у крестьян села Петровского, Баранникова и Шатилова, 3-х лошадей».

Подписали за отсутствием начальника области, исправляющий должность Гражданского губернатора председатель облсуда Пышнякко.

Управляющий канцелярией — Мартынов. Начальник отделения — Макаровский.

Можно ли придумать большее кощунство над именем великого поэта? И это тогда, когда мыслящая Россия не успела еще оправиться после тяжелой потери, понесенной со смертью Пушкина! Поэт Огарев писал:

«Еще дуэль! Еще поэт
С свяцом в груди сошел с
рыстанья.

Уста сомкнулись, песен нет,
Все смолкло... страшное молчанье!»

С глубокой скорбью в душе писал Самарин:

«Лермонтов убит. Его постигла одна участь с Пушкиным. Невольно сжимается сердце и при новой утрате болезненно отзываются старые: Грибоедов, Марлинский, Пушкин, Лермонтов. Становится страшно за Россию при мысли, что не простой случай, а какой-то приговор судьбы поражает ее в лучших из ее сыновей, в ее поэтах. За что такая напасть?..».

Публикуемый нами отрывок упомянутого документа является ярчайшим доказательством того, с каким дьявольским равнодушием, присущим только профессиональным убийцам, отнеслась клика больших и малых чиновников фасадной империи к такому трагическому событию, как гибель великого поэта в расцвете творческих сил.

Б. НАНДИЕВ —

кандидат филологических наук.

НОВОЕ О ДУЭЛИ И ГИБЕЛИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

21 октября 1945 г. мы поделились на страницах «Социалистической Осетии» отрывком из архивного материала «Ведомость о происшествиях за первую половину июля 1841 г.». В этом деле нами обнаружено семь новых документов о трагической гибели великого русского поэта М. Ю. Лермонтова.

Как могли попасть эти документы в Ставропольский архив и о чем они свидетельствуют?

В лермонтовское время в гор. Ставрополе был расположен штаб войск Кавказской линии и Черномории. Здесь, в главной квартире командующего кавказскими войсками Лермонтов бывал в оба свои пребывания в действующей армии — в 1837—1840 г.г. В Ставрополе же произошло сближение Лермонтова с декабристами, о чем находим подтверждение в воспоминаниях Сатина: «Позднее, зимой, к нашему обществу присоединился Лермонтов...» («Поэзия», 1895, стр. 250).

Описание Ставрополя 1839—40 г.г. находим в воспоминаниях Д. А. Милютинина: «Жизнь в Ставрополе не отличалась разнообразием и оживленностью, — писал Милютинин, — город, широко разбросанный по открытой, возвышенной плоскости степного характера, с низенькими домиками, широкими прямыми улицами, обширными площадями, был похож на большую станцию или слободу. Да он и не имел другого значения, как только штаб-квартиры командующего войсками Кавказской линии и Черномории».

Командовал войсками Кавказской линии и Черномории в 1838—43 г.г. генерал-лейтенант П. Х. Гробо, под начальством которого служил на Кавказе Лермонтов и с которым он был лично знаком. Естественно, что разгравшаяся в Пятигорске драма в среде подчиненного Гробо офи-

цества не могла пройти мимо командующего. Он нес ответственность за организацию следствия и суда. К тому же территориальная близость к месту происшествия, широкие полномочия, которыми обладал командующий войсками, давали ему большую возможность оказать соответствующее влияние на течение дел и раскрыть истинное положение вещей. Однако, этого не случилось, т. к. генерал-лейтенант Гробо занял весьма индифферентную позицию и был ставропольское начальство в лице начальника штаба кавказских войск флигеля адъютанта полковника Траскина и сыграло значительную роль, то, к сожалению, отрицательную.

На третий день после дуэли, 17 июля, комендант пятигорской крепости полковник Ильашенков доносит:

Господину исправляющему
должность Кавказского
областного начальника

Вашему Превосходительству имею честь довести, что находящиеся в городе Пятигорске для пользования болезней кавказскими минеральными водами, уволенный от службы из Гребенского казачьего полка майор Мартынов, и Тенинского пехотного полка Поручик Лермонтов, сего месяца 15 числа в четырех верстах от города у подножья горы Машуки имели дуэль, на коей Мартынов ранил Лермонтова из пистолета в бок вылезет, от каковой раны Лермонтов помер на месте. Секундантами были у них находящиеся в Пятигорске для пользования минеральными водами лейб-гвардии конного полка Корнет Глебов, и служавший во 11-м отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии Титулярный Советник князь Васильчиков, — по

сему происшествию производится законное исследование, майор Мартынов, Корнет Глебов и князь Васильчиков арестованы.

Окружной начальник полковник
Ильашенков.

(Гос. архив Ставропольского края, фонд № 79, дело № 2301-а, лист 128).
На это допесение из Ставрополя последовало следующее категорическое предписание:

Господиу Пятигорскому Окружному
Начальнику.

Получив рапорт Пятигорской Городовой частной Управы, и допесение Ваше за № 1213, о происшедшей 15 ч. сего месяца в четырех верстах от Пятигорска дуэли, между отставным майором Мартыновым и Тенинского пехотного полка поручиком Лермонтовым, из которой Лермонтов убит пистолетным выстрелом, и что о происшествии сего по распоряжению Вашему производится исследование, — я предписываю Вам наблюдности, чтобы следствие это произведено было без малейшего замедления и по окончании оного в то же время донесено было Г. Нач. обл. об оказавшемся, с объяснением куда и когда дело это поступит на решение.

За Отд. нач. об. исп. дол. Гра. губ.
Пышненко.

Управляющий канцеляр. Мартынов,
Нач. отдела. Макаровский.

(Гос. архив Ставропольского края, фонд № 79, дело № 230-а, лист 128).
Одновременно за № 1406 доносилось о происшедшем Господиу Главному командиру 11-м отделением собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Полковник Траскин, узнав о случившемся негде всего обеспокоился о том, чтобы в состав следственной комиссии обязательно был включен жандармский штаб-офицер подполковник Кушвинников, который был направлен Бенкендорфом

(штафом жандармов) в Пятигорск для тайного надзора за опасными поэтом. На другой день после дуэли Траскин писал полковнику Ильашенко о том, чтобы подполковник Кушвинников находился «при следствии производимом по сему происшествию Пляц майором Подполковником Утиловым».

(Гос. биб. СССР имени Ленина, М. Ю. Лермонтов, «Статьи и материалы», стр. 32).
Об этом писал полковник Траскин и лично подполковнику Кушвинникову.

«...я считал бы необходимым присутствовать Ваше при следствии производимом по сему происшествию Пятигорским Пляц майором Подполковником Утиловым, — почему я ныне же и предписал Пятигорскому коменданту Полковнику Ильашенкову не приступать ни к каким распоряжениям по означенному происшествию без Вашего содействия». Верно Ф. А. Траскин.
(Там же, стр. 39).

Один из найденных нами документов свидетельствует о том, что опасения полковника Траскина были напрасны. Клика пятигорских гонителей Лермонтова достаточно хорошо уснула себе суть грязных и преступных интриг вокруг великого поэта, чтобы не допустить такую ослепительность, как действия следственной комиссии без «благоусклонного» участия в ней жандармского офицера подполковника Кушвинникова, который к тому же имел специальное поручение Петербурга следить секретно за поведением беспокойного поэта.

В рапорте окружного стряпчего от 17 июля 1841 г. читаем:

Его Высокоблагородию
Господиу исправляющему должность
Кавказского Областного прокурора
и кавалеру
Исправляющего должность Пятигорского
Окружного стряпчего

РАПОРТ

«...докладаваю, что тело предано земле по медицинскому освидетельствованию

явно, а о сем смертоубийстве происшедшем от дуэли производится по распоряжению пятигорского окружного начальника, Подполковником Устиновым*)» следствие при бытности моей, назначенных для того депутатов от земского суда заседателя Черепанова, чиновнике частной управы Марушевском и корпуса жандармов Подполковнике Кушвинникове. Подлинное поднесил исправляющий должность окружного стряпчего Ольшеницкий.

перпо: Коллежский регистратор
Н. Козьмин.

№ 95.

17. июля 1841 г. (Гос. архив Ставропольского края, фонд № 79, дело № 2301-а, лист 125).

Неоспорительное участие в следственной комиссии старшего жандармского офицера подполковника Кушвинникова и внесение хлопот об этом названного штаба кавказских войск флигеля адъютанта полковника Траскина свидетельствует об исключительно важном значении, которое придавалось Петербургом происшедшему событию. Если вспомнить воспоминания декабриста Н. И. Лорера о смерти Лермонтова:

«Я заметил, — говорит Лорер, — что прежде в Пятигорске не было ни одного жандармского офицера; тут, бог знает откуда, их появилось множество, и из каждой скамейке отдало, кажется, по одному голубому мундиру». (Русский архив, 1874 г. 11, стр. 684), то станет совершенно очевидным, что Кушвинников действительно не один, а с целой сворой помощников и имел полную возможность придать следствию желательное для Петербурга направление.

Б. КАНДИЕВ,
кандидат филологических наук.

*) По другим документам Утиловым.
Примечание:
Печатается с частичным соблюдением орфографии и пунктуации документов.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Дзуджикау, Северо-Осетийская АССР, пр. Сталина, 25. Телефоны: зам. редактора 1-80, рабселькорских писем и объявлений 1-31, отдела партийной жизни 1-50.

секретаря редакции—1-50 (2 звонка), пром-транспортного отдела, сельскохозяйственной, пишущих в газету, просим указывать для редакции имя, отчество, фамилию и точ

НОВОЕ О ДУЭЛИ И ГИБЕЛИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В истории дуэли и гибели М. Ю. Лермонтова самого пристального внимания заслуживают действия питягорского судебного органа, который должен был судить Мартынова как офицера в отставке. Питягорский окружной суд в процессе следствия нацелил ряд существенных мест в первом показании подсудимого Си постоид перед убитой поэта с достаточной определенностью вопрос о какой-то иной причине дуэли, кроме острот и шуток Лермонтова, а также поставил вопрос о вымоге и условиях дуэли, которые придавали поединку характер преднамеренного убийства. Мартынов это предположение чуждо и в своих показаниях старался в весьма путаных фразах защититься именно от этих обвинений. В записках Мартынова по тюрьме к Глебову есть фраза:

«А бесня страший пыла меча, не проболтаюсь ли. Когда уинжу тебя, раскажу в меча». (Русский архив, 1933 г., т. 8, стр. 100).

Возможно, что питягорский окружной суд, продолжая начатое дело по следствию обстоятельству дуэли, докопался бы до более истинного положения вещей и тогда бы трагическая история лермонтовской дуэли предстала перед потомками в ином свете. Но тут совершенно неожиданно возвылся царский приказ о том, чтобы всех трех подсудимых «прелать военному суду не арестованными с тем, чтобы судебное дело было окончено немедленно и представлено на конфирмацию установленными порядком». В Старополтав этот приказ дошел в первых числах сентября. Показание Грасски, полученное его специально «курьера» военный суд взял подсудимыми под председательством подполковника Монаева.

Царский приказ пришелся весьма по душе подсудимым, но-первых, потому, что они считали, что арест и, во-вторых, потому, что вместо гражданского военного суду. Интересно заметить, что Мартынов, не зная еще о приказе царя, 8 августа выложил на имя Бенкендорфа письмо с просьбой о замене гражданского суда военным. А Глебову из тюрьмы писал с выинятой откровенностью: «Исполнение ее столько приятно, что счастье мое в теоретическом положении. Чего и могу ожидать от гражданского суда. Путешествия в холодную страну. Вель совсем неприглядны. Южная земля гораздо полезнее для моего здоровья, а сельская жизнь заставит забыть то, что во всяком другом месте было бы истерично моему сравнительному характеру». (Ист. библ. СССР имени Ленина, М. Ю. Лермонтов, статьи и материалы, стр. 23).

Питягорский следственный комитет судил арестованного Мартынова осенью, вопросы, касающиеся основных моментов причин дуэли, история вымога, условий поединка, роли свидетелей, наличия свидетелей. Из следственных вопросов оставались в истории вымога, т. е. этот вопрос как в показаниях самого Мартынова, так и всей кляны говеньей Лермонтова был исключен для сохранения мнимой вины на убитого поэта.

В первой редакции ответов Мартынова на ряд поставленных вопросов следственный комитет: «Что на нас прежде сделала вымог на дуэли, был дан предостережение: «И первый вызвал его. Но когда Мартынов получил возможность переписать с Вензлятьевым в Глебовым и после консультации у некоторых соучастников дуэли, стал разглагольствовать роль страдальческого лица и пытался все знать по вымогу на дуэль возложить на убитого Лермонтова. Так, например, отвечая на седьмой пункт вопроса питягорского окружного суда, Мартынов дает следующий весьма туманный ответ: «...ступая с ним в объяснение, я и в виду не имел вызвать его на дуэль, но что после подобной вымога с его стороны—(я хотел бы себя обеспечить, если бы же (испробовал) (у) принял его совета (от) и (не) него (...).» (Удольск-Воронеж—) по поводу и которого мы как будто сроднились мне уже не оставалось другого средства окончить с чество это дело» (там же, стр. 97).

Обозревая блестящею складывающейся обстановкой, Мартынов, насколько не считался с ранее данными показаниями, в новых ответах на пункты вопроса

Питягорского окружного суда дошел до такого шапала в своей беззастенчивой лжи, что чкавказился во всем виноватым Лермонтов, а он, Мартынов, будучи нечастной жертвой бесовских наемников и обид, доведенный до крайности, вынужден был защищать свое пошуривающее честь в официальных враждебных Лермонтову великовесетских кругах восторжествовала именно эта точка зрения. Так, например, в «Миниях командирского полка на Кавказской линии и в Черномории генерал-майор Грасске» читаем:

«Лермонтов явил от гжи Верзилиной, первый подав повод к есоре колони обличением о рандуудии своем к поединку, говорит Мартынову, чтобы тот лучше спелла, если бы действовал, потому что он, Лермонтов, от дуэли никогда не отказывается. Это побудило Мартынова к дуэли.»

(Там же, стр. 40).

Такое же осмеяние нашел данный вопрос и в «Миниях командира отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии П. И. Головачева».

«Что вышло из доку Верзилиной, Мартынов, опираясь на доку Лермонтова прекратил свои несносные шуточки и сказал, что если он еще раз вымогает выбрать его предметом своей остроты, то он заставит его ирестать, но Лермонтов отвечал, что вместо пустых угроз, он гораздо бы лучше сделал, если бы действовал, что он, Лермонтов, от дуэли никогда не отказывается и что следовательно его зти не заугает. После такого объяснения, Мартынов предложил Лермонтову дуэль.» (Там же, стр. 43).

Легко заметить, что оба мнения высокопоставленных лиц, имеющие бесспорно важное значение для решения вопроса, кто же в конце концов был инициатором дуэли, есть не что иное, как перифразированные нами показания на сей счет самого Мартынова. И они действительно оспурили убийцу великого поэта ореолом мученичества, рассмотря его как жертву «законосного» характера Лермонтова.

Он не только охотно согласился поднять руку на гениального поэта, но даже бранировал зтиа. Существует версия о том, что 14 июля, т. е. накануне дуэли, в казино Мартынов был встречен противными поэта как герой дня. И когда его стали подбрасывать на руках, из ножен вынул кинжал и ранил вблизи стоющего трууна.—Ну, Мартынов,—сказал ему радостный грузин,—вы ранили меня, не думал об этом. Это душной знак: вы на дуэли прольете кровь вашего противника, тогда, быть может, не душой об зтом.

Почему Мартынов так упорно пытался отвести от себя обвинение в вымоге на дуэль Лермонтова?

На этот вопрос дает нам весьма красноречивый ответ 1503 статья уголовного кодекса. Она гласит:

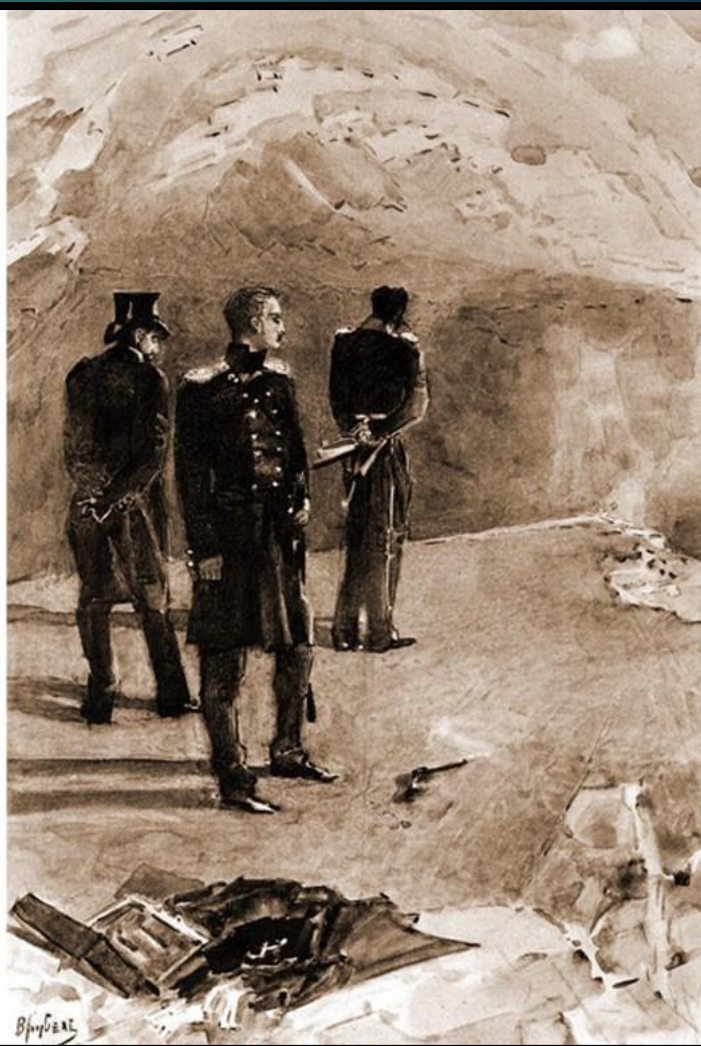
«Эз поединки, кого последствием будет смерть или поносение увечья или тяжкой раны, виновный в том, если докажет на себя поединки сделал им, подвергается заключению в крепости, а случае смерти, на время от 4 лет до 6 л. 8 м.». А по статье 1504—«...з убийство, обдуманное заранее намерением или умыслом—вменяется казнь».

Вот какая заслуженная кара ожидала убийцу великого поэта, майора Милославца. Однако, последовала весьма милостливая царская конфирмация:

«Майора Мартынова посылать в крепость на 3 месяца и предать перомному наказанию, а титулярного советника князя Васильчикова и корнета Глебова присутию, перному во внимание к заслугам огия, и второго—во уважение и поучительной им в сражении тяжкой раны».

На этом закончилось дело. Прошло 104 года со дня трагической гибели великого поэта и тленое истлевало, но истинное—душа великого поэта—будет жить в веках. И на протяжении жизни человечества вечно прокатится будет эхогиты над черными мраморами пошлых убитых, а вечная статуя поэта будет дуэлом гениального поэта.

Б. КАНДИН,
кандидат филологических наук.

* Одно слово тщателью ватеркуто.